

Нельзя же так подставлять!

Оказалось, что они уже спустились на первый этаж, и Лань Сичэнь, видимо, тоже не ожидал их встретить. На его лице на мгновение мелькнуло смущение, и он слегка кашлянул:

— Ванцзи, Усянь, у меня с Аяо есть дела, мы пойдём в свои покои.

С этими словами он взял Цзинь Гуанъяо за руку и поспешно удалился.

Цзинь Гуанъяо следовал за ним, быстро уходя, и Вэй Усянь, обладая острым зрением, заметил, что его щёки покраснели. Он приподнял бровь и с восхищением произнёс:

— Вот это старший брат и невестка, даже в библиотеке, переписывая книги, умудряются... Просто восхищаюсь!

Голос Вэй Усяня был негромким, но Лань Сичэнь и Цзинь Гуанъяо находились недалеко, и, услышав это, они чуть не упали на месте.

После этого они пошли ещё быстрее.

Вэй Усянь добродушно напомнил:

— Старший брат, невестка! В Облачных Глубинах запрещено быстро ходить!

Неудивительно, что Лань Сичэнь, услышав это, сразу замедлил шаг, а Цзинь Гуанъяо, не ожидая этого, врезался в его плечо.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Увидев, как Лань Сичэнь в панике осматривает Цзинь Гуанъяо, а тот, опустив голову, качает ею, Вэй Усянь чуть не умер от смеха. Он опёрся на плечо Лань Ванцзи, смеясь до слёз.

Но после смеха снова наступила подавленность.

— Эх... — Вэй Усянь глубоко вздохнул.

Лань Ванцзи повернулся к нему:

— Вэй Ин, почему ты вздыхаешь?

— Скажи, старший брат и невестка уже так любят друг друга, а когда мы сможем так же? Послезавтра, когда спустимся с горы, я обязательно найду книги о мужчинах, интересно, как это... О, кстати, я вспомнил одну вещь.

— Какую?

— Скажи, раз у вас в клане Лань двое мужчин стали парой, значит, ваш клан вымрет?

Лань Ванцзи замер.

— Ты только сейчас об этом подумал? Я и невестка ведь не сможем родить детей, значит, у нас не будет следующего поколения. А кто тогда станет следующим главой клана?

— ...

Видя, что Лань Ванцзи всё ещё молчит, Вэй Усянь подумал, что он тоже беспокоится об этом, и, чувствуя себя неловко, похлопал его по плечу, утешая:

— Лань Чжань, не переживай, в этом мире столько чудес, если ты захочешь детей, обязательно найдётся...

Эти слова Вэй Усянь произнёс без уверенности, ведь как мужчина может родить ребенка? Ха-ха.

— Вэй Ин, — вдруг произнёс Лань Ванцзи.

— Да, я здесь.

Лань Ванцзи поднял глаза, его светлые глаза смотрели на него, губы слегка сжались, словно он хотел что-то сказать, но не решался.

Вэй Усянь, глядя в его глаза, вдруг почувствовал странное предчувствие.

Неужели у Лань Чжаня действительно есть способ?

Если бы это было так, Вэй Усянь представил себя с большим животом, шатающимся туда-сюда, и почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Ему совсем не нравилась такая картина.

Но если бы Лань Чжань был беременным...

Нет, у него уже мурашки по коже, как он мог позволить Лань Чжаню вынашивать ребенка?
Нет, нет, ни за что!

Хотя, зачем он так много думает? Лань Чжань ведь ещё ничего не сказал. И так, Вэй Усянь, со странными мыслями, стал ждать, что скажет Лань Чжань.

Спустя долгое время Лань Чжань лишь вздохнул, повернулся и сказал:

— Ладно, это не важно, пойдём обратно.

— Ага...

****В покоях Лань Сичэня****

Комната была необычайно тихой.

Занавески кровати были опущены, отгородив всё, что происходило внутри. Лань Сичэнь даже установил барьер, чтобы снаружи не было слышно никаких звуков.

За занавесками они сидели друг напротив друга.

В этом маленьком пространстве они находились на расстоянии всего нескольких сантиметров, и оба знали, что должно произойти. Их лица были красными, пылающими от смущения.

Цзинь Гуанъяо был очень нервным, его руки, лежащие на коленях, крепко сжимали край одежды, а сердце бешено колотилось.

Он знал, что однажды это произойдёт... Днём Ахуань поспешно вернулся, заикаясь и запинаясь, сказал:

— Аяо, сегодня вечером мы станем мужем и женой.

В тот момент Цзинь Гуанъяо был потрясён, его сердце наполнилось бурей эмоций, и кисть, которую он держал, упала на бумагу, испортив страницу.

После этого он весь день готовился морально, надеясь подарить своему Ахуаню что-то прекрасное, но... когда он оказался лицом к лицу с ним, все его приготовления рухнули, оставив лишь панику и растерянность.

Лань Сичэнь, в свою очередь, тоже был в смятении.

Кто-то должен был сделать первый шаг.

Лань Сичэнь долго колебался, прежде чем произнести:

— Аяо... начнём?

Цзинь Гуанъяо напрягся и тихо ответил:

— Да.

(Текст сокращён)

****Два дня спустя****

В городке Цайи царило оживление.

На улицах появилось множество молодых людей, одетых в яркие и разнообразные наряды. Им было всего по семнадцать-восемнадцать лет, и они излучали энергию и жизнерадостность. Их вид сразу выдавал, что они были детьми знатных семей.

Да, эти юноши и девушки были представителями ста кланов заклинателей, приехавшими издалека в Гусу с одной целью — пройти обучение в Облачных Глубинах.

Кланы Юньмэн Цзян и Ланьлин Цзинь, конечно же, тоже отправили своих молодых аристократов.

В этот день Лань Ванцзи, Вэй Усянь, Лань Сичэнь и Цзинь Гуанъяо рано утром покинули гору и отправились в городок Цайи, чтобы встретить своих родственников.

Однако они, похоже, пришли слишком рано, ведь те ещё не прибыли. Дело в том, что Вэй Усянь накануне был так взволнован, что не мог уснуть, и, едва встав, потянул Лань Ванцзи с горы.

Он так скучал по своей старшей сестре и Цзян Чэну, что просто не мог сдерживать улыбки, будто готов был взлететь от счастья!

Он действительно очень сильно скучал по сестре.

Итак, они решили зайти в гостиницу и дождаться их прибытия.

А какую гостиницу выбрать... Хе-хе, Вэй Усянь без колебаний направился в ту самую, где они с

Цзинь Гуанъяо остановились, когда впервые прибыли в Гусу, и откуда их увезли в свадебных паланкинах.

Это было место, где начались все события последних дней.

Сидя в главном зале и заказав несколько закусок и чай, Вэй Усянь наблюдал за суетливыми слугами, вспоминая тот хаотичный день, и не мог не воскликнуть:

— Именно здесь мы с невесткой перепутали свадебные покрывала и сели не в те паланкины, ха-ха, вот такой получился курьёз!

Тут он почувствовал, как его руку, лежащую на коленях, взяли в свои. Вэй Усянь повернулся и увидел, что это был Лань Ванцзи.

Лань Ванцзи смотрел на него с предельной серьёзностью и произнёс:

— Это не курьёз.

— А?

Лань Ванцзи стал ещё серьёзнее:

— Наше знакомство не было курьёзом.

Вэй Усянь наконец понял, что его беспокоило, и, закинув голову, рассмеялся:

— Ладно, ладно, не курьёз, не курьёз. Мой дорогой муж, я просто пошутил, не обращай внимания, хорошо?

Сказав это, он быстро провёл рукой по серьёзному лицу Лань Ванцзи, слегка подразнив его.

Ну что поделать, такой серьёзный Лань Ванцзи был ему всё больше и больше по душе.

Вэй Усянь не сдерживал голоса, говорил громко, а его действия были весьма смелыми, что привлекало внимание окружающих. Все четверо и так были в центре внимания, а теперь стали ещё более заметными.

Лань Сичэнь, чувствуя странные взгляды вокруг, вздохнул, но, заметив, что Цзинь Гуанъяо выглядит не очень хорошо, с беспокойством спросил:

— Аяо, ты всё ещё плохо себя чувствуешь?

Прошло уже два дня с той ночи, и он помнил, как на следующий день Цзинь Гуанъяо не мог даже встать с постели. Лань Сичэнь, видя это, чувствовал и боль, и раскаяние, сожалея, что не смог сдержаться.

Но Аяо совсем не винил его.

Поэтому Лань Сичэнь держал его в комнате, не позволяя выходить, чтобы он мог отдохнуть. Цзинь Гуанъяо же всё ещё хотел переписывать книги, ведь он очень хотел хорошо пройти обучение.

Хотя Лань Цижэнь и не говорил, что нельзя посещать обучение во время переписывания, но всё же это отвлекало бы.

Но Лань Сичэнь ни за что не соглашался, и поэтому он принёс в комнату весь свод правил клана Лань.

Цзинь Гуанъяо мог только смириться.

Помнится, когда Лань Цижэнь узнал об этом, он чуть не взлетел от злости, возмущаясь, что Лань Сичэнь так балует его, но Цинхэн-цзюнь остановил его, лишь с удовлетворением сказав:

<http://bllate.org/book/15281/1349045>